

На геликарриере, с Канеки

Оттолкнувшись от стены, Канеки был быстр на ногах, почти незаметен для обычного человека, когда он в очередной раз уклонился от удара Халка, прежде чем оттолкнуться от пола и избежать еще одного тяжелого хука правой.

Отскочив на несколько шагов назад, его сердце билось быстрее, чем когда-либо, Канеки снова воспользовался стенами, чтобы избежать следующего броска Халка, после чего прыгнул вперед, быстро переключившись с защиты на нападение. Его кагуне, четыре острых красных щупальца, торчащих из нижней части спины, просвечивали зеленой энергией, когда он использовал их, чтобы продвинуться вперед, добавляя инерции своему удару, когда он нанес удар двумя ногами в голову Халка, отбросив ее в сторону и вывихнув челюсть, прежде чем он снова отскочил в сторону.

На самом деле Канеки знал, что он ни за что не сможет победить Халка с помощью чистой силы или таких прямолинейных атак. В конце концов, зеленый зверь был во много-много раз сильнее Канеки, черт возьми, это существо, вероятно, было сильнее любого гуля, который когда-либо существовал.

Вдобавок ко всему, он не мог измотать Халка, уворачиваясь от его ударов, поскольку это только разозлило бы его еще больше. Что, в свою очередь, не только нанесло бы еще больший сопутствующий ущерб, но и еще больше зарядило бы Халка энергией, поскольку, судя по тому, что Канеки видел до сих пор, чем больше Халк злился, тем сильнее он становился.

Нет, все, что он мог сделать, это использовать атаки "бей и беги", броситься вперед и нанести ему как можно больше урона, прежде чем отпрыгнуть в сторону. Да, это разозлило бы Халка, но это также позволило бы Канеки увести зверя подальше от более населенных районов корабля, а также позволило бы ему затем подвести его к краю корабля, и в этот момент он, надеюсь, смог бы сбросить его с летающего судна. Можно надеяться, что падение с высоты в десять тысяч футов навсегда усыпит подпитываемого яростью монстра, а если нет, то избавит от вредителя.

— Стой смирно, ничтожный человечек! — Халк взревел едва различимым голосом, разворачиваясь, пытаясь схватить быстро движущегося Канеки, в то время как беловолосый гуль танцевал по коридору, оставаясь вне досягаемости больших цепких рук Халка.

— Заткнись. — пробормотал Канеки себе под нос, перепрыгивая через Халка, уклоняясь от другой мясистой руки, поскольку вместо этого он ткнул своим кагуне вперед, как копьем, вонзаясь в широкую спину Халка и разрывая мышцы спины монстра, после чего он оттолкнулся от него и продолжил отступление вниз по коридору, плавно уклоняясь от удивительно быстрого зверя, который неуклюже тащился за ним, издав при этом еще один

оглушительный рев ярости.

Приплясывая задом наперед по металлическому полу, направляясь в направлении, противоположном тому, куда бежали агенты, Канеки принялся к воздуху, пытаясь найти самую тонкую стену, какую только мог, найдя самый свежий воздух. К счастью, он смог найти небольшое отверстие совсем недалеко от них, вероятно, вызванное взрывом, который сотряс корабль всего несколько мгновений назад.

— Ваа! — Взревел Халк, бросаясь вперед с яростным ревом, пытаясь схватить Канеки.

В ответ на что Канеки подпрыгнул в воздух, снова вонзив свой кагуне в Халка, его кагуне пронзил зверя насквозь через оба запястья, после чего Канеки снова бросился вперед и оторвал еще один кусок от его шеи. Его острые зубы прорвали толстую зеленую кожу, и зеленоватая кровь Халка окрасила рот Канеки, когда он вывернул голову и нанес несколько тяжелых ударов по затылку, в каждом из которых было достаточно силы, чтобы с легкостью пробить грудную клетку взрослого мужчины.

Да, это определенно должно было вывести его из себя.

Ударив двумя другими кагуне в колени Халка, Канеки заставил зеленого зверя опуститься на одно колено, прежде чем он попытался оттолкнуться от его спины, но был застигнут врасплох, когда Халк протянул руку и схватил его кагуне.

Гигантское существо издало рев боли, когда шипы выросли вдоль всех красных усиков, пронзив кожу и мышцы на руке Халка, даже когда Канеки попытался вырваться, нанеся еще несколько ударов по голове зверя, его удары становились все сильнее, настолько, что они разлетелись вдребезги. его костяшки пальцев, несмотря на то, что его техника была идеальной.

Игнорируя внезапную боль и шквал ударов, Халк вместо этого издал еще один яростный рев, даже когда сбил Канеки с ног своим кагуне и впечатал его в ближайшую металлическую колонну. Сила удара раздробила несколько костей беловолосого гуля и часть его черепа, когда он сложил металлическую колонну почти пополам, только для того, чтобы Халк повторил действие, используя Канеки как какой-то средневековый цеп, разбивая его о стены и пол со всей силы. мог, каждый его удар оставлял после себя брызги крови и гнутый и покоробленный металл.

Для Канеки этот жестокий удар сбил его с ног, его череп был частично раздроблен, а мозг поврежден. Тем не менее, его травмы быстро заживали, кости с треском вставали на место, а плоть срасталась, несмотря на то, что Халк продолжал крушить его со всех сторон.

Были ли это побои, которые он получал, или повреждение мозга, но что бы это ни было, Канеки чувствовал себя оторванным от мира, как будто наблюдал со стороны, как Халк избивал его, его тело заживало почти с той же скоростью, с какой Халк его ломал.

Боль была почти невыносимой, и пережитое начинало заставлять Канеки вспоминать пытки, которым он подвергся от рук Джейсона.

С очередным ревом Халк, наконец, отпустил Канеки, отправив его в полет к ближайшей стене, при этом оставив на ней вмятину и частично разорвав швы, отчего холодный воздух внезапно начал со свистом проникать через небольшую щель в стене.

Лужа крови вокруг изуродованного тела гуля. Тело, которое несколько раз дернулось, прежде чем начало подниматься.

— 1000... 993... 986... — пробормотал Канеки себе под нос, заставляя себя подняться на ноги, сосредоточившись на цифрах, о, таких знакомых цифрах, когда он начал обратный отсчет от тысячи, каждый раз вычитая семь. Это было почти терапевтически, это помогало ему сосредоточиться и придавало сил.

Частично привалившись к поврежденной стене, Канеки тяжело дышал, кровавая слюна вылетала у него изо рта при каждом вдохе. Его сердце билось беспорядочно, вызывая боль в груди, даже когда сломанные ребра щелкнули и с треском встали на место. Его боди было изодрано в клочья, из материала торчали раздробленные кости, а спина полностью разорвана из-за его кагуны. Его седые волосы тоже теперь были окрашены в розовый цвет кровью из-за заживающей травмы головы.

Однако, несмотря на это, несмотря на боль, которая пронзала его тело, и кровь, которая медленно собиралась вокруг него лужей, он был жив. На самом деле он чувствовал себя более живым, чем когда-либо за последние годы. Его внутренности горели, когда он переваривал плоть Халка, а по венам, казалось, текла расплавленная лава, а не кровь.

Повернув голову в сторону и хрустнув пальцем правой руки, Канеки резко открыл глаза, даже когда он изогнулся всем телом, его спинной мозг перестроился с хором трескучих, скрежещущих звуков. Он поднялся на ноги, теперь на его лице была дикая, маниакальная ухмылка, когда он запрокинул голову, одной рукой обхватив лицо, оставляя на нем кровавые следы, даже когда он внезапно захихикал.

<http://tl.rulate.ru/book/99349/3396007>